

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Иванова Е.А., Карнышева О.А. Отношение к феномену патриотизма и его уровневая представленность у современной молодежи Сибири // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ivanova E.A., Karnysheva O.A. (2019). Attitude to the phenomenon of patriotism and its level representation at the modern youth of Siberia. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN619.pdf> (in Russian)

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ Тема №18-013-00785 «Экономический патриотизм как объект междисциплинарного исследования в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере народов Восточной Сибири)» (2018–2020 гг.)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21

Иванова Елена Александровна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
Доцент кафедры «Психологии образования и развития личности»
Кандидат психологических наук
E-mail: ea444@yandex.ru

Карнышева Ольга Александровна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
Ст. преподаватель кафедры «Психологии образования и развития личности»
E-mail: borisovvla@yandex.ru

Отношение к феномену патриотизма и его уровневая представленность у современной молодежи Сибири

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей патриотической самоидентичности у городской и сельской молодежи Сибири.

Современный «кризис идентичности» проявляется в том, что человек в условиях глобализации теряет способность самоотождествления с какой-то определенной группой людей, одновременно утрачивая и возможность ощутить себя внутри конкретной культуры. В статье поднимается вопрос сохранения культурной самоидентичности человека и ее связь с патриотизмом. «Патриотическая самоидентичность» субъективное чувство тождественности человека с конкретным народом, сопричастности его истории, принятие его ценностей, норм и традиций.

В статье приводятся результаты исследования учащейся молодежи Иркутской области. Проведен сравнительный анализ результатов у городской и сельской молодежи. Исследование показало высокую значимость для молодежи Сибири самоидентичностей: «Я – патриот малой родины», «Я – патриот нашей страны», «Я – патриот родного края». При этом есть специфика в самоидентификации учащихся из сельских и городских территорий.

У городских учащихся субъективные оценки различных вариантов патриотической идентичности в целом ниже, чем у сельских респондентов. Это подтвердилось и данными об

отношении респондентов к самому феномену «патриотизм». Среди горожан статистически значимо меньше тех, кто считает патриотизм одним из обязательных условий нормальной жизни человека. Для сельской молодежи характерно более высокое оценивание сущности феномена «патриотизм». Это может объясняться национальными особенностями данных респондентов, поскольку в сельской местности традиционно более высока доля жителей коренных народов. Или же более сильной эмоциональной привязкой к местности, где не только родился и вырос ты, но и на протяжении столетий жили многие поколения твоих предков.

При этом авторы выявили и тенденцию к современной ныне, обусловленной экономическими и общественными факторами, позиции: «где хорошо, там и родина». Особенно характерна она для городских жителей, среди которых подобную позицию высказывает каждый пятый респондент.

Ключевые слова: культура; инкультурация; идентичность; кризис идентичности; патриотизм; патриот; самоидентификация; патриотическая самоидентичность

В настоящее время многие ученые акцентируют внимание на проблеме кризиса идентичности современного человека [1]. Современный молодой человек в большинстве своем не может четко и однозначно сформулировать ответ на вопрос, кто он. Причиной этого называют многообразие социальных, культурных и политических идеологий, существующих в обществе. В результате этого у современного человека часто отмечается психическая напряженность, следствием которой могут быть разного рода проблемы личностного характера: проблемы построения жизненной перспективы, проблема тщетности своего существования, проблема «одиночества в толпе» и др. Данную мысль метко сформулировал современный философ Марк Оже в своем высказывании: «Есть все основания описывать кризис современного мира как кризис идентичности» [2, с. 3].

Термин «идентификация» (от лат. «identifico») в буквальном переводе означает «отождествление». В современной психологической литературе под данным термином подразумевается сложный процесс самоотождествления человека с другими людьми, или группой, или каким-то идеальным образом (кумиром, реальным героем, художественным персонажем и др.), а также результат данного процесса [3].

В психологии впервые понятие «идентичность» было использовано американским психотерапевтом Эриком Эриксоном. Он определял содержание понятия «идентификация» личности как субъективное чувство, и, в то же время, объективно наблюдаемое состояние самоотождественности и целостности индивидуального Я. Данное состояние сопряжено с его точки зрения с уверенностью человека в тождественности, истинности и целостности образа мира и своего места в этом мире [4]. Последнее обстоятельство позволяет автору рассматривать идентичность в качестве фундамента всякой личности. И при этом она непосредственно выступает показателем психосоциального благополучия личности. Сама идентичность субъективно переживается человеком как уверенность, что «он есть», что он реально присутствует в объективном мире как автономная уникальная личность, которая при этом вопреки всем изменениям, происходящим вокруг человека и в нем самом, остается тождественна самой себе.

Сегодня в науке представления об идентичности личности очень разнообразны, не систематизированы и, зачастую, противоречивы. В большинстве случаев ее рассматривают как результат процессов социализации и инкультурации. До недавнего времени данные процессы в научно-гуманитарном знании понимались и использовались как синонимы. Более того, термин «инкультурация» подвергался критике ввиду неопределенности своего значения и, как

считали некоторые ученые, «дублирования» более распространенного термина «социализация».

Однако сегодня оба понятия активно применяются, и каждое из них имеет свою область употребления. Данными терминами оперируют в различных научных и прикладных областях знаний, где за инкультурацией, и за социализацией закреплён свой смысл.

Если рассмотреть этимологию данных терминов, то под социализацией понимают в первую очередь социальные моменты адаптации человека к окружающей его среде. Инкультурация – это, соответственно, культурные, культурологические моменты. Исходя из этого понимания, результатом социализации будет обретение способности личности изменяться под влиянием и в соответствии с требованиями социума. Результатом же инкультурации становятся качественные особенности этих изменений [5].

Инкультурация – это процесс вхождения человека в новое культурное пространство и присвоения им этнокультурного опыта, специфичного для локальной исторически сложившейся культуры [3]. В узком смысле слова под инкультурацией понимают восприятие культурных норм и ценностей ребенком. В более широком понимании этот процесс не ограничивается периодом детства, но включает в себя также усвоение культурных стереотипов взрослым человеком. В последнем случае этот термин применяется, например, по отношению к иммигрантам, приспособляющимся к новым культурным условиям. С помощью данного понятия описываются сложные аспекты адаптации личности, связанные с ее вхождением в иную культурную среду. Общеизвестный факт свидетельствует о том, что дети различных культурных общностей в большей степени похожи друг на друга, чем на своих предков. Именно поэтому, согласно примеру, который приводил американский исследователь Клакхон, если ребенок из России окажется в Соединенных Штатах, то, став взрослым, он с большей вероятностью будет действовать и думать как американец, а не как русский человек [6].

Таким образом, процесс инкультурации приводит к формированию культурной идентичности человека. Благодаря ему у человека формируется субъективное ощущение себя внутри конкретной культуры, при одновременном понимании и принятии существования других культур. Помимо этого, культурная идентичность сопровождается отождествлением себя с определенным историческим прошлым народа, этноса, с определенными достижениями его культуры: музыкой, литературными и художественными произведениями и пр. [3]. Согласно основным положениям культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, когда человек приходит в мир, он «погружается» в определенную культурную «наследственность», которую усваивает от окружающих его взрослых людей, служащих трансляторами этой культуры. Ведущую, но далеко не всегда определяющую роль играет при этом национально-этнический аспект [7].

Мировоззрение конкретного культурного сообщества выражается не столько через констатацию «общей крови» или наличие общих психофизиологических признаков, но главным образом через выработку целой системы отличительных дифференцирующих признаков: традиций, мифов, историй, ценностей. Представители одного и того же культурного сообщества могут быть подвергнуты расселению и миграции, коллективному изгнанию, проживать долгое время в окружении других народов, даже утратить такой, казалось бы, безусловный признак своей общности, как язык, но при этом все равно сохранять ярко выраженную культурную идентичность. Принципиальное значение здесь имеет как раз субъективная глубина культурной идентичности человека. Так у одного человека она может сохраняться десятилетиями, несмотря на неблагоприятные для этого внешние условия, а у другого, напротив, утрачиваться достаточно быстро [2].

Крайним выражением причастности человека ко всей культуре, всему человечеству может служить установка на космополитизм. Но, как показал еще О. Шпенглер, подобная культурно-идентификационная ориентация по сути дела равнозначна отсутствию подлинной идентичности. Она «обрекает человека на бесприютность и одиночество, оторванность от корней и традиций, от источника вдохновения и творчества» [цит. по 7, с. 347].

Содержательно глубокое чувство понимания и принятия своей сути именно как представителя определенной культуры в социально-гуманитарных науках связывают с термином «патриотизм». Патриотизм в настоящее время понимается как «многогранная система мировоззренческих взглядов, убеждений и чувств человека, связанных с любовью к Родине, уважением к своему народу, готовности к их защите и самопожертвованию во имя их процветания, преданностью и служением им в различных сферах общественно-полезной деятельности» [8, с. 779]. Человек в данном случае субъективно идентифицирует себя как патриот.

А.Л. Журавлев и А.В. Юревич в своей статье среди четырех слагаемых сущности патриотизма называют обязательную идентификацию человеком себя со своей страной, ее историей и народом [9]. Соответственно под понятием «патриотическая идентичность» рассматривается субъективное чувство тождественности человека со своим народом, сопричастности его истории и традициям.

А.Д. Карнышев и др. предложили рассматривать несколько вариантов уровней идентификации человеком себя как патриота [см. 6; 7]:

1. «Я – патриот малой родины» (город, село, конкретная местность и т. д., где человек родился, вырос, пережил самые памятные события поры взросления);
2. «Я – патриот родного края» (например, национальной республики или области в составе РФ);
3. «Я – патриот страны, государства»;
4. «Я – патриот материка» (азиат, африканец, американец);
5. «Я – патриот планеты в целом», «Terre-Patrie» (термин был предложен Э. Мореном).

Кроме того, человек может быть патриотом организации, в которой он трудится, выстраивает свои личные и профессиональные контакты, а затем, после ухода на пенсию, человек продолжает сохранять верность своей компании. В качестве примера можно привести трепетное отношение японцев к «пожизненному найму» на японском предприятии.

Отдельно в исследовании А.Д. Карнышева и др. выделяется особая позиция, суть которой заключена в выражении – «где хорошо, там и родина» [см. 6; 7]. Подобная позиция свидетельствует об отсутствии привязки человека к определенной группе, местности, региону и указывает на его ориентацию в выборе в первую очередь на условия жизнедеятельности.

Данные положения явились методологической основой прикладного исследования, проведенного нами. В исследовании участвовали более 450 респондентов юношеского возраста, учащихся разных образовательных учреждений Иркутской области. Из них 249 человек были представителями г. Иркутска и 210 человек – Осинского района Иркутской области. Исследование проводилось под руководством профессора А.Д. Карнышева. В сборе данных принимали участие студенты Института социальных наук ИГУ. Задачей исследования было определить, как именно идентифицируют себя учащиеся, размышляя о себе с позиции «Я – патриот». В таблице 1 представлены результаты исследования. Для статистической обработки данных использовался пакет SPSS Statistics 21.0.

Таблица 1

Оценка различных уровней идентичности собственной личности по степени их значимости учащимися г. Иркутска и Осинского района

Варианты патриотической идентичности личности	В целом по выборке	Оценка значимости (в баллах: 1 – минимальный балл, 10 – максимальный балл)	
		Учащиеся г. Иркутска (n = 241)	Учащиеся Осинского р-на (n = 210)
Я – патриот малой родины	7,485	7,25	7,72
Я – патриот нашей страны	7,375	6,97*	7,78*
Я – патриот родного края	7,295	6,64**	7,95**
Я – патриот Байкальского края	6,375	6,19	6,56
Я – патриот организации, где учусь	5,72	4,90**	6,54**
Я – патриот всей Земли	5,375	4,92**	5,83**
Я – патриот материка	4,895	4,51*	5,28*
Я придерживаюсь принципа: где хорошо, там и родина	3,745	3,67	3,82
Я не признаю и не принимаю слова «патриот»	2,48	2,64	2,32

Примечание: $p \leq 0,05^*$; $p \leq 0,01^{**}$ (составлено авторами)

Таблица 1 показывает, что наиболее значимые уровни идентификации себя как патриота у наших респондентов выстроились в следующей последовательности: «Я – патриот малой родины», «Я – патриот нашей страны», «Я – патриот родного края». Данные уровни идентичности у учащихся из обеих выборок набрали самые высокие баллы. При этом у учащихся из г. Иркутска субъективные оценки различных уровней патриотической идентичности в целом ниже, чем у сельских респондентов. Это может свидетельствовать о более значимой оценке самого явления «патриотизм» сельскими респондентами. Одновременно ниже, но уже не так значительно, и все другие оценки значимости идентичности «Я – патриот» у учащихся г. Иркутска. Это подтверждают и более высокие оценки иркутянами высказывания «Не признаю и не принимаю слова «патриот». Однако в целом мы можем говорить о достаточно высоком уровне патриотической самоидентификации у наших юных респондентов.

Для подтверждения или опровержения предыдущего вывода мы в данном исследовании так же постарались уточнить и отношение респондентов к феномену «патриотизм». Полученные ответы продемонстрировали, что мнение учащихся г. Иркутска о важности феномена патриотизма статистически значимо отличается от мнения учащихся Осинского района ($\phi = 4,904$ при $p < 0,01$; $\phi_{\text{эмп}} = 1,643$ при $0,01 < p < 0,05$ и $\phi_{\text{эмп}} = 2,056$ при $0,01 < p < 0,05$). Среди горожан отмечается меньшее количество тех, кто считает патриотизм одним из обязательных условий нормальной жизни человека, признаком его единения с родной землей и ее жителями (см. табл. 2).

Таблица 2

Отношение к понятию «патриотизм» у городских и сельских респондентов (в %)

Вариант ответа	Учащиеся гор. Иркутска	Учащиеся Осинского района
Патриотизм – это одно из обязательных условий и составляющих нормальной жизни, чувство единения с родной землей и ее жителями	36,9**	53,3**
Патриотизм – понятие значимое, но не для всех наполненное конкретным содержанием	30,9*	23,8*
Придерживаюсь принципа: где хорошо, там и родина	22,9*	15,2*

Примечание: $p \leq 0,01^{**}$, $p \leq 0,05^*$ (составлено авторами)

Более высокие оценки значимости феномена «патриотизм» у сельской молодежи могут быть объяснены национальными особенностями данных респондентов, поскольку в сельской местности традиционно более высока доля жителей аборигенных народов (в нашем случае, бурят). А также более сильной эмоциональной привязкой к местности, где не только родился и вырос ты, но и на протяжении столетий жили многие поколения твоих предков.

Так же в исследовании мы выявили и тенденцию к современной ныне, обусловленной экономическими и общественными факторами, позиции «где хорошо, там и родина». Особенно характерна она для городских жителей. Такого мнения придерживается каждый пятый респондент из данной группы.

Конечно, снижение значимости идентификации себя со своим народом – это еще не показатель болезни общества или грядущей трагедии. Однако необходимо понимать возможные риски этого явления. В психологии есть сторонники позиции, утверждающей, что «современный человек богаче любой формы идентичности, к которой он может прибегнуть, и в чем-то он всегда остается «человеком без свойств» [2, с. 1]. Они говорят о том, что самоидентификация «Я – патриот» (своей страны, родины, родного края) не должна исчерпывать всю процедуру самоидентификации человека. Они указывают на опасность подобной идентификации, поскольку человек может остановиться на пути к самопознанию, самопониманию и открытию своего истинного «Я». Однако, установка «где хорошо, там и родина», поддерживаемая 22 % учащимися Иркутска, хоть и отвечает современным экономическим реалиям, все же повышает риск, что культурная идентификация человека примет непредсказуемый, кратковременный, ситуационный характер. И со временем, при условии постоянной смены места работы и жительства, может привести к размыванию собственной идентичности и его негативным последствиям.

Исходя из этого, интересным для анализа мы считаем оценку молодежью роли различных социальных институтов в формировании патриотизма у населения. Полученные данные отражены в диаграмме (см. рис.). На рисунке наглядно видно, что ведущую роль в формировании патриотизма и городские, и сельские учащиеся, бесспорно, отдают семье. Затем в порядке приоритета идут школа и другие учебные заведения, затем государственное телевидение и интернет. Здесь мнения городских и сельских респондентов совпали, хотя, ожидаемо, горожане несколько выше оценили значимость интернет-ресурсов, чем российское телевидение. Соответственно и роль учебных учреждений, как посредников между детьми и их родителями, между семьей и обществом в целом, довольно значительна. И здесь скрыты ее потенциальные возможности во влиянии, как на отдельную семью, так и на ребенка [10].

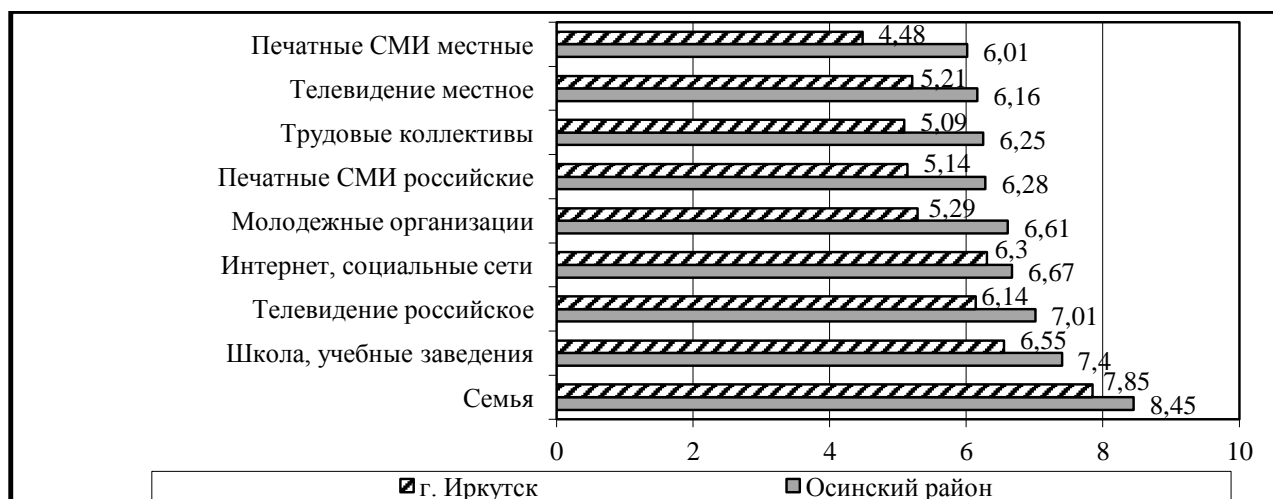

Рисунок. Оценка роли социальных институтов в формировании патриотизма городскими и сельскими учащимися (составлено авторами)

Подводя общий итог, можно констатировать, что в современных условиях культурная идентификация молодого поколения претерпевает большие изменения. Место рождения, на протяжении столетий предопределявшее культурную идентификацию личности, сейчас уже не является единственным решающим фактором. Безусловно, мы по-прежнему приходим в мир как члены определенных семейных и расовых групп, воспитываемся в конкретной культурно-исторической традиции. Но при этом в связи с усилением процессов глобализации становится все более широкой практика свободного выбора личностью собственной культурной идентичности.

Следует отметить, что по результатам нашего исследования, в настоящее время идентификация себя как патриота родного края, области и страны в целом у молодежи Байкальского региона достаточно выражена. Это может обеспечить нашей стране лояльность будущих граждан интересам государства. Однако одновременно существует тенденция к снижению оценки значимости идентичности «Я – патриот» у учащихся из города, особенно по уровням идентичности «Я – патриот родного края» и «Я – патриот организации, где учусь». Данный аспект может сигнализировать о возможном будущем росте тенденции утраты идентичности, утраты подлинности у современной молодежи.

Сегодня обществу не стоит надеяться на самостоятельное разрешение проблемы культурной идентичности молодежи. Это явление обусловлено серьезными структурными изменениями современного общества и тем, что существующие стратегии для полного решения данного вопроса недостаточны. А, следовательно, это вопрос практически значимый и требующий дальнейшего изучения и плановой системной деятельности различных социальных институтов, в первую очередь, образовательных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов В.Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе. [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. – Том 2. № 3. – С. 116–142. Режим доступа: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document374.pdf>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
2. Беловешкин А. Здоровая самоидентичность и осмысленность, призвание и работа. [Электронный ресурс] / А. Беловешкин // Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/8331>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Культурология. [Текст] / Под. ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2007. – 566 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. [Текст] / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
5. Иванова Е.А. К вопросу о личностных характеристиках современной молодежи Сибири с гражданско-патриотической позицией. [Текст] / Е.А. Иванова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология», 2017. – Том 19. – С. 19–29.
6. Карнышев А.Д. Лидерам молодежи о патриотизме и межнациональном согласии. Монография / А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, А.Ю. Качимская, О.А. Карнышева, Е.П. Володина, Е.Л. Аршинская, М.М. Цыганова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016.

7. Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Карнышева О.А. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты. [Текст] / А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышева – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 480 с.
8. Лыкова Т.Р. Анализ понятия «патриотизм»: педагогический аспект / Т.Р. Лыкова // Фундаментальные исследования. – № 11–4, 2013. – С. 778–782; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33203>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
9. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Патриотизм как объект изучения психологической науки. [Текст] / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Психологический журнал, 2016. – Том 37, № 3. – С. 88–98.
10. Лебедев А.Н. Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза. [Текст] / А.Н. Лебедев // Гуманитарные науки. Серия «Психология». – № 2, 2014. – С. 60–68.
11. Идентичность (самоидентичность) в психологии и социологии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://infopedia.su/1x50b1.html>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
12. Резников Е.Н. Методологические проблемы этнической психологии / Е.Н. Резников. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2005. – 240 с.
13. John W. Berry, Ype H. Poortings, Marshall H. Segall, Pierre R. Dasen. Cross-Cultural Psychology. Research and Applications. [Текст] – Cambridge University Press, 2002. – 611 p.

Ivanova Elena Aleksandrovna

Irkutsk state university, Irkutsk, Russia
E-mail: ea444@yandex.ru

Karnysheva Olga Aleksandrovna

Irkutsk state university, Irkutsk, Russia
E-mail: borisovvla@yandex.ru

Attitude to the phenomenon of patriotism and its level representation at the modern youth of Siberia

Abstract. The article presents the results of the study of the features of Patriotic self-identity in urban and rural youth of Siberia.

The modern 'identity crisis' is manifested in the fact a person in the conditions of globalization loses the ability to identify with a certain group of people, at the same time losing the opportunity to feel within a particular culture. The article raises the question of preserving the cultural identity of a person and its connection with patriotism. "Patriotic self-identity" is a subjective feeling of the personal identity with the particular nation, participation in its history, acceptance of its values, regulations and traditions.

The article presents the results of study about students, who are studying in the Irkutsk region. A comparative analysis of the results of urban and rural youth were made. The study showed the high importance of self-identities for young people in Siberia: «I am a patriot of a small Motherland», «I am a patriot of our country», «I am a patriot of my native land». At the same time, there is a specificity in self-identification of students from rural and urban areas.

Urban students' subjective assessments of different variants of Patriotic identity are generally lower than those of rural respondents. This was confirmed by the data on the attitude of respondents to the phenomenon of "patriotism". Among citizens statistically significantly less those who consider patriotism as one of obligatory conditions of normal life of the person. For rural youth characterized by a higher assessment of the essence of the phenomenon of "patriotism". This may be due to the national characteristics of the respondents, as the proportion of aboriginal people in rural areas is traditionally higher. Or a stronger emotional attachment to the area where you were not only born and raised, but also for centuries lived many generations of your ancestors.

At the same time, the authors also revealed the tendency to the modern position, conditioned by economic and social factors: «Where it is good, there is the homeland». It is especially typical for urban residents, among whom a similar position is expressed by every fifth Respondent.

Keywords: culture; inculturation; identity; identity crisis; patriotism; patriot; self-identification; Patriotic self-identity

REFERENCES

1. Semenov V.E. Russian identity and patriotism in an intentional society. [Electronic resource] // Psychology Institute of the Russian Science Academy. Social and economic psychology. 2017. – Volume 2. No. 3. – P. 116–142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document374.pdf> (accessed: 20.02.2018).
2. Beloveskin A. Healthy self-identity and meaning, vocation and work. [Electronic resource] // URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/8331> (accessed: 19.02.2018).
3. Culturology / Solonin U.N., Kagan M.S. – Moscow: Higher education, 2007. – 566 p.
4. Erikson E. Identity: youth and crisis. Ls. ed. and Foreword. A.V. Tolstykh. – Moscow: Publishing group "Progress", 1996. – 344 p.
5. Ivanova E.A. To the question of personal characteristics of today's youth of Siberia with civil-patriotic position. The Irkutsk State University News. Series "Psychology". 2017. Volume 19. P. 19–29.
6. Karnyshev A.D. To youth leaders about patriotism and interethnic harmony. Monograph / A.D. Karnyshev, E.A. Ivanova, A.Yu. Kachimskaya, O.A. Chernysheva, E.P. Volodina, E.L. Arshinsky, M. Tsyganova. Irkutsk: publishing house of ISU, 2016.
7. Karnyshev A., Ivanova E., Karnysheva O. Nature of economic patriotism and civic cooperation: ethno-psychological aspects. Moscow: Publishing house "Institute of psychology RAS", 2017.
8. Lykova T.R. Analysis of the concept of patriotism: pedagogical aspect. // Fundamental study. – № 11–4, 2013. – P. 778–782; [Electronic resource] // URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33203> (accessed: 19.02.2018).
9. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Patriotism as an object of psychological science study. Psychological journal. 2016. Volume 37. No. 3. P. 88–98.
10. Lebedev A.N. Problems of students' patriotic education in the Russian University. Humanities. Series "Psychology". – №2, 2014. – P. 60–68.
11. Identity (self-identity) in psychology and sociology. [Electronic resource] // URL: <https://infopedia.su/1x50b1.html> (accessed: 25.07.2018).
12. Reznikov E.N. Methodological issues of ethnic psychology. – Moscow: Institute of psychology, RAS, 2005. – 240 p.
13. John W. Berry, Ype H. Poortings, Marshall H. Segall, Pierre R. Dasen. Cross-Cultural Psychology. Research and Applications. – Cambridge University Press, 2002. – 611 p.